

ЦЕЛИТЕЛЬНАЯ
ЭНЕРГИЯ
ВИИЛМЫ

Лууле Виилма

В согласии
с собой

Издательство
АСТ
Москва

УДК 159.9
ББК 88.4
В42

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

Виилма, Лууле.

В42 В согласии с собой / Лууле Виилма. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 281, [2] с., ил. — (Целительная энергия Виилмы).

ISBN 978-5-17-094900-7

Путь к избавлению от болезней лежит через обретение гармонии в своей Душе. Быть собой и осознавать, что «во мне есть все, и я есть во всем», не проводить жизнь в бесплодных попытках нравиться другим, не загонять себя в ловушку страхов и стрессов — вот что, согласно учению доктора Виилмы, ведет к прощению и исцелению. Эта книга обращает взгляд каждого на свой внутренний мир и дарит надежду на здоровье и долголетие.

Лууле Виилма — врач, акушер-гинеколог. После 23-летней блистательной практики в этой профессии она обнаружила в себе дар исцеления самых тяжелых болезней. Лууле Виилма пришла к выводу, что каждый человек может исцелить себя сам, если его научить освобождаться от причин болезни, — требуются лишь желание и воля.

*Данное издание не является учебником по медицине.
Все рекомендации должны быть согласованы с лечащим врачом*

ISBN 978-5-17-094900-7

© Виилма Л., 2002
© Рююдья И.,
перевод на русский язык, 2002
© ООО «Издательство АСТ», 2016

Содержание

Мысль как крыша над головой	8
Стать человеком или быть им?	11
Миг, когда переполняется чаша	36
Душа и дыхание	54
О тварях божьих	111
Животная жизнь	116
О необходимой потребности	122
В тупике доброжелательности	133
О подлинном и кажущемся	142
Рождение сына или дочери: счастье или несчастье?	170
Жить или быть хорошим?	189
В мире, где царствует желание нравиться	225
Еще раз о желании нравиться	247
Хочу нравиться как человек	256
О том, как губят себя	263
О душевном покое и согласии	276

*В каждом человеке есть что-то от личности,
но не всякий человек является личностью.*

*Личностью не является тот, кто желает
быть личностью.*

*Личностью является тот, кто испытывает
потребность быть самим собой.*

*Кто напрягается во имя цели,
тот может стать влиятельной личностью —
личностью по форме, но не по сути.*

*Он может именовать себя личностью,
и его поклонники могут именовать его
личностью. Истина обнаружится позднее.*

*Лишь тогда, когда человек начинает познавать
свои заблуждения, происходит очищение
его сущности. Начинается совершенствование
личности — развитие.*

И тогда человек понимает, что он — человек.

Просто человек.

*Жизнь постоянно преподносит человеку духовные,
душевные и материальные уроки
для самопознания.*

Из всего этого:

*$\frac{9}{10}$ необходимо лишь прочувствовать и осознать,
а $\frac{1}{10}$ необходимо к тому же пережить.*

Из этой $\frac{1}{10}$:

*$\frac{9}{10}$ необходимо усвоить через опыт
и лишь $\frac{1}{10}$ — через страдания.*

Это лишь малая толика от целого числа.

*Жизнь показывает, что доля страданий
постоянно возрастает, поскольку люди не умеют
мыслить с любовью.*

*Кто научится ценить свои чувства,
понимать их смысл, тот научится мыслить
с любовью.*

*Кто осознает, что жизнь не что иное, как учеба,
тот и в дальнейшем будет мыслить с любовью.*

*Способность думать о любви с любовью
есть счастье. Это значит: счастливы те,
кто оберегает душевный покой,
пребывая в состоянии душевного покоя.*

Мысль как крыша над головой

Время идет своим чередом. Жизнь не стоит на месте, и человеку нужно шагать в ногу с ней. Кто не осознает этого как личной потребности, тот идет, словно на каторгу. Чем больше становится дистанция между идущим впереди и отстающим, тем сильнее возрастает напряжение. Поскольку все, что есть в мире, есть и в человеке, то напряжение испытывают все. Впереди идущие «напрягают» отстающих, а отстающие «напрягают» впереди идущих.

Время идет своим чередом, и более низкий, примитивный, простой уровень развития неизбежно сменяется более высоким, продвинутым, сложным. Кто цепляется за старое как за надежную опору, тот отстает от времени. Формально он живет в будущем, а по сути — в прошлом, истребляя тем самым содержание, то есть самого себя как человека. Когда же настает час, вынуждающий человека отречься от прошлого, он впадает в отчаяние. Человек в состоянии отчаяния — животное. Он лишь совершает действия, но ничего не сознает.

Превращение животного в человека происходило медленно и трудно. Эволюция человека в самого себя происходит еще медленнее и труднее. Испытывающий страхи человек цепляется за свои убеждения, отождествляет себя с телом, отчаянно стараясь доказать свою позитивность, и не осознает в себе созидательное, творческое начало. При такой жизненной позиции, когда во главу угла ставится внешняя форма, развитие содержания отодвигается на задний план.

В мире духовном и в мире материальном строительный материал один и тот же — энергия. При концентрации, т. е. уплотнении духовной энергии, на определен-

ном этапе образуется материальное тело. В свою очередь, при уплотнении этого тела возникает еще более плотная энергия — патология данного тела. Уплотнение же патологической, т. е. чрезмерной, плотности приводит к краху сущего, бах! — и сверхплотное тело разлетается, превращаясь по форме в ничто. Незримое, которое в промежутке стало зримым, вновь превратилось в незримое. Зримое тело прекратило существование, но образовавшая его духовная энергия пребудет вечно.

Так возникает и земная жизнь, и болезни. И таким же образом им может прийти конец. Если бы человек умел сознательно разрезать уплотненную до стадии болезни энергию, то сей мир он покидал бы не потому, что не в силах больше страдать, а потому, что подошел срок. В этой книге я снова поведу речь о том, как себе помочь, с учетом проблем, с которыми на практике сталкиваются люди, следующие данной теории.

Главная ошибка заключается в том, что материальная жизнь не воспринимается как часть жизни духовной. При возникновении болезни (а болезнь — явление осязаемое, материальное) от нее желают **избавиться**, а не **высвободить** ее. Ведь болезнь материальна, а значит, применительно к ней должны действовать законы материальной жизни. Попросту говоря, право сильного. Тело ведь большое, хорошее, а болезнь — маленькая и плохая, следовательно, тело, стремясь к хорошему, должно болезнь одолеть. На самом деле происходит наоборот. Победителем в любом случае оказывается болезнь, даже когда ее устраниют из тела хирургическим путем.

Многие из тех, кто стал заниматься прощением, почувствовали целительные свойства прощения и посчитали, что нашли средство, позволяющее избавиться от всех проблем. В итоге первый лечебный эффект оказался и последним. Если болезнь и отступала, на смену ей приходила другая, более серьезная. Почему? Потому что **человек превратил прощение в средство достижения своей цели**. Это неправильно.

Почему?

Потому что желания, если ими руководствоваться, позволяют жить хорошо *только* в материальном мире. При-

чем лишь до тех пор, пока хорошее не станет чрезмерным и не обернется плохим. Руководствуясь же потребностями, человек живет нормальной жизнью как в духовном, так и в материальном мире. Чередование простого малого хорошего и плохого — это норма, позволяющая человеку в своей жизни и развитии достичь более высокой и сложной ступени развития со свойственной ей нормой. Достигается это работой над собой, когда она становится образом жизни.

Прощать — значит отдавать самое ценное из того, что человек вообще может отдать. Отдавая духовное во имя приобретения материального, мы низводим духовность до материальности, где главенствуют земные корыстолюбивые цели. Что происходит, когда мы хотим достичь цели? Она всегда ускользает, даже если речь идет о неподвижном предмете.

Представьте себе некую цель. Это то хорошее, которое Вы желаете заполучить. *Невидимой рукой желания* Вы хватаете цель за горло, чтобы она стала Вашей. Что бы сделали Вы сами, если бы кто-то схватил за горло Вас? Бросились бы бежать, не правда ли? Точно так же ведет себя и цель. Вы мчитесь за ней следом и от страха ее потерять еще сильнее в нее вцепляетесь. Цель ускоряет бег. Усиливается и Ваша хватка, и в какой-то момент цель оказывается попросту задушенной.

Теперь она Вам не нужна, ибо это не то, чего Вы желали. Чувство вины подсказывает, мол, исправь свою ошибку, Вы же принимаетесь себя оправдывать, обвиняя во всем цель. Если бы она не убегала, уцелела бы. Принимаетесь доказывать свою невиновность, ведь Вы ее и пальцем не тронули — и по-своему оказываетесь правы. Все как будто в порядке, но чувство вины не убывает. Возможно, ближние Вас и не укоряют, но Вам кажется обратное. Вашу душу начинает терзать недовольство всеми и всем.

Всякое возникающее желание следует научиться встречать вопросом: «*А нужно ли мне это?*» И Вы сами почувствуете, нужно или нет. Если *не нужно*, то со спокойной душой займитесь чем-нибудь иным и не тратьте попусту

время, жизненные силы и деньги. Если же почувствуете, то *нужно*, то Вам станет ясно — **то, в чем есть потребность, не может не прийти**. Оно приходит само. Человек занимается своими повседневными делами, дверца его души открыта, и то, в чем он ощущает потребность, приходит тогда, когда человек готов это принять. Зрелый человек принимает то, что преподносит ему жизнь, не оценивая дареное ни положительно, ни отрицательно. В этом была потребность, и спасибо, что так получилось.

Другой человек, может, и назовет полученное хорошим или плохим, но только не зрелый человек.

Завершая введение к настоящей книге, подчеркну следующее:

Кто научится познавать себя, познает человека.

Кто познает человека, тот познает человечество и для того жизнь не являет собой проблему, ибо человек — средоточие всего сущего.

Стать человеком или быть им?

Человек является на свет, чтобы **развиваться** как человек,

а его начинают **воспитывать**,
чтобы сделать из него человека.

Человек является на свет, чтобы **развиваться** как личность,

а его начинают **воспитывать**,
чтобы сделать из него личность.

Ум не в состоянии понять, что,

воспитывая человека, мы истребляем в нем человека, а воспитывая личность, истребляем эту личность.

Есть множество добрых советов, как воспитывать человека и личность, и есть множество людей, перстом

указующих на тех, кто это делает не так. Больше всех стараются те, у кого с собственными детьми не все в порядке. **Подлинной ценностью жизни человека является житейская мудрость, основывающаяся на личном опыте, но навязывание этой ценности другим истребляет саму ценность.** Ценность превращается в умственную назидательность, непогрешимую в своей правоте и требующую от ближних беспрекословного подчинения. Подобные поучения имеют свои плюсы и минусы. Хорошо, если поучающий осознает ошибки собственных родителей, допущенные в процессе его собственного воспитания, и постарается не повторять их при воспитании своих детей. Плохо, если он не сделал для себя никаких выводов, возомнил себя чуть ли не героем, человеком особой закалки, приобретенной в ходе воспитательной муштры, и теперь собственных детей намерен воспитывать под стать себе, стойкими и работающими, *чего бы это ни стоило.*

При подобном воспитании каждому последующему поколению все труднее оставаться самим собой. Желая сохранить свою самобытность, дети придумывают все новые и новые способы противодействия воспитанию, которое вытравливает из них человека. **Потому-то их родителям воспитание детей дается все труднее и труднее.** Виноваты дети. Они «виноваты» в том, что не позволяют истреблять в себе человека. Виноваты и тогда, когда позволяют это делать, ибо желают быть хорошими детьми в глазах собственных родителей. Так взрослые, не подозревая о последствиях, перекладывают всю вину на души детей и не понимают, откуда берутся *дети с сердечными либо психическими заболеваниями.*

Когда в моем присутствии человек, занимающийся детьми, — будь то учитель, опекун, организатор либо руководитель — принимается доказывать свою профпригодность, мотивируя это тем, что у него самого есть дети, меня так и подмывает спросить: «*А не мало ли этого?*» Многие бездетные люди, которые не обзавелись детьми от страха, как бы с детьми не произошло то, что произошло с ними самими, относились бы к детям, окажись они на этой дол-

жности, с гораздо большим пониманием, потому что они сумели вновь обрести в себе человека.

Воспитание личности современного ребенка можно сравнить с разведением цветов в современной оранжерее, где все необходимые для роста условия научно обоснованы таким образом, чтобы получить наилучший результат, и он таки достигается, если не обращать внимания на растения, которые выбраковываются. Глаза и сердце радуются красоте лучших в мире цветов, и все как будто хорошо, но в один прекрасный момент в ход идет острое лезвие, и все **лучшие из лучших пускаются на продажу**. Радости выше крыши, а счастья нет. И все только потому, что *родителям от большого ума не приходит в голову спросить у ребенка, созвучны ли детские чувства взрослому знанию*. *Нужно ли ребенку то, чего желает взрослый?*

Мало-помалу детское чувство формируется во взрослое знание, что в мире все продается, и тогда ребенок продает себя уже сам, считая такую жизнь единственно правильной. Вероятнее всего, он никогда не осознает, что укоренившиеся убеждения — это стрессы, которые подводят его тело к **болоту судьбы — к стыду**, человеку отнюдь не по душе, хотя он сам вобрал в себя стрессы.

Как можно стать счастливым? Поскольку счастье не в обретении, а в отдавании, то для того, чтобы быть в состоянии отдавать, нужно найти **свое место в жизни**. То место, которое мы сами утратили и которое ищем всю жизнь. *Найти свое место и оставаться на нем нетрудно лишь тому, кто верит в себя и строит свою сознательную жизнь, идя по пути, указанному чувствами*.

Тут кое-кто из читателей может мне возразить, мол, в таком случае мужчины вообще не могут жить, поскольку их считают бесчувственными.

На самом деле все наоборот. **Обычно женщины эмоциональны, а мужчины чувствительны**, поэтому мужской орган чувств — сердце — особенно чувствителен, а точнее говоря, хрупок. **Чем лучше желает быть мужчина, тем более хрупкая у него душа**. Независимо от пола человека, источником его проблем является эмоциональ-

ность, которая, если Вы ее высвободите, выведет Вас на истинно необходимый путь, поможет Вам сделать безошибочный выбор и оградит от искушений.

Можно сказать: *«Я думаю, что так будет правильно»*. Можно сказать: *«Я чувствую, что так будет правильно»*. Сопоставьте эти два высказывания, и Вы ощутите, что даже в самом академическом обществе дорога чувств — это то, что Вам нужно, а дорога разума — то, чего Вы желаете. **Чувства не исключают ума, но ум исключает чувства** — превращает чувства в эмоции, которые затем начинает подавлять, истреблять. **Соединение чувств и ума есть искусство, на созидание которого требуется время**. Если мы говорим, что это **отнимает время**, это значит, что мы не умеем принять от жизни время, которое жизнь всегда предоставляет нам в нужный момент, в нужном месте и в достаточном количестве.

Лишь Человек — духовное творение — знает и чувствует свое место в духовном мире, а так как земной мир — лишь маленькая частица духовного, то он знает и ощущает свое место также и на земле. Местом, которое человеческий дух выбирает для своего воплощения в тело, служит **чрево матери**. Это — единственный свободный выбор, который он совершает в свободном духовном мире. Кое-кто не согласен с тем, что я называю этот выбор свободным, и они говорят: *«Вы сами утверждаете, что дух возрождается потому, что знает, что должен искупить свой кармический долг»*. На это я отвечаю: *«Не должен, а нуждается в этом. Дух ничего не делает по чьему-либо приказу, даже по собственному, даже из чувства долга. Он делает то, что нужно делать, без чего он не смог бы двигаться дальше. Дух, который не развивается, погибает»*.

Следующим местом, в котором нуждается ребенок, является домашний очаг и место в этом доме. Если бы родители знали, кто именно *благословил* их своим появлением, они не лишали бы ребенка его дома и места в нем. Но как могут родители знать что-либо о потребностях своего неродившегося ребенка, если они и о себе-то ничего не знают? Так что простите им их ошибку.

Но знания знаниями, а одно родители чувствуют на-верняка — **мой ребенок особенный**. Это относится к каждому ребенку. Если бы они доверились своему чувству и не мерили всех детей на один аршин, то однажды поняли бы, что их ребенок действительно особенный. Что это значит? А то, что **у каждого человека, рождающегося на свет, есть одна исключительная особенность: нечто такое, что он умеет делать лучше всех, но из-за этого он не считает себя лучше других**. Если бы его развитию не мешали, то эта особенность со временем и проявилась бы. Ведь по пробившемуся из земли ростку тоже не сразу определишь, что из него вырастет, но если *дать время*, выяснится, что растение-то особенное. Другого такого не было и не будет.

Человек является на свет, чтобы развивать свое **особенное умение, оно же талант или дар**, и он чувствует, что все дела, выпадающие ему на жизненном пути, составляют своего рода основание пирамиды, и если его укрепить и упрочить, то и вершина пирамиды будет выше. Когда же человека воспитывают, чтобы из него получилось нечто особенное и неповторимое, то его уникальность прячется, чтобы не дать себя уничтожить. Вместо того, чтобы расти и развиваться сознательно, т. е. по-человечески, человек растет и развивается подсознательно, находясь во власти сомнений и колебаний, вбирая в себя стрессы, покуда не оказывается погребенным под грузом, лелея в душе несбывшуюся мечту стать особенным.

Чтобы развиваться, оставаясь при этом человеком, необходимо иметь свое место в жизни.

Кто желает это место обрести, того ставят на место.

Это значит — он испытывает стыд.

Чаще всего ставят ребенка на место *хорошие* родители. Они за него думают, решают и все делают, будучи чрезвычайно довольными, что теперь у ребенка есть *надежное место*. Ребенок, не ставший еще совсем бесхарактерным, делает по-своему, и у него, возможно, все ладится, но, несмотря на это, он не смеет смотреть в глаза родите-